

— Вы в порядке? — спросил юноша, всё ещё сжимая в руке лук. Его зрачки, подобные чёрному ониксу без единой примеси, слабо мерцали. Тон был несколько небрежным. Он скользнул взглядом по троим, затем отвёл его, слегка приподняв подбородок, что придавало ему вид полнейшего безразличия. — Вы уже провалили испытание. Вам лучше сразу отказаться от дальнейшего участия и вернуться, чтобы залечить раны.

Если бы не то, что этот юноша только что спас им жизнь, и если бы в его голосе не было ни капли злобы, Фэн Вэй непременно бросился бы на него с кулаками. Он шагнул вперёд, помогая подняться младшей сестре, которая, обессилев от испуга, осела на землю, и холодно произнёс:

— Что ты имеешь в виду, друг-даос? Хотя я и не нашёл Лунного Персикового Лиса, я не погиб. Полагаю, испытание ещё не окончено?

— Пусть твоя сила велика, но пока мы трое живы, мы взорвём свои внутренние пилюли! Мы не позволим тебе так просто забрать наши жизни.

Подтекст был ясен: они подозревали юношу в недобрых намерениях и предупреждали его не предпринимать опрометчивых шагов.

Ши Сюньлюй спас людей из добрых побуждений, а его самого заподозрили в злом умысле. Услышав это, он нахмурился, на мгновение задумался, а затем искренне спросил:

— Разве вы не знаете? Это же Массив Испытания Сердца, лично установленный старейшиной Цинъянем. Чем твёрже у человека дух, тем меньший урон он получает. Лишь тот, чьё сердце дрогнуло, столкнётся со смертельной опасностью в этом массиве.

— Вы едва не погибли в нём только что. Это значит, что ваш даосский фундамент непрочен и вы не соответствуете требованиям испытания. Не верите — взгляните на Жемчужины-Накопители на ваших запястьях. Они уже поменяли цвет с зелёного на красный.

Жемчужина-Накопитель — это низкосортный артефакт, который надевают все участники испытания. Когда испытание провалено, она меняет цвет с зелёного на красный.

Его мысль была предельно ясна: мол, он сам тоже не ахти какой сильный, просто, не ведая страха, убил Ветряного Волка, а вот у них дух оказался слаб, поэтому они едва не погибли в массиве.

Эти слова заставили лица Фэн Вэя и его спутников вспыхнуть, то побледнев, то покраснев. Будто тонкую вуаль, скрывающую их стыд, сорвали, и собеседник увидел их истинные намерения. Выходит, их недавняя готовность умереть, но не сдаться, была притворством — на самом деле они до смерти боялись гибели.

Фэн Вэй опустил голову и, действительно, увидел, что Жемчужина-Накопитель на его запястье покраснела и издаёт предупреждающие сигналы. На его лице отразилось смущение, и он холодно произнёс:

— Благодарю за напоминание, друг-даос.

— Желаю тебе успешно пройти испытание и стать учеником Почтенного Бессмертного Фэнмина.

Почтенный Бессмертный Фэнмин — глава секты Юсянь. У него чрезвычайно высокие требования, и он не берёт в ученики никого, кроме обладающих исключительным талантом. Можно судить по тому, как он безжалостно отказывал прошлым победителям испытаний, избравшим его, что даже Ши Сюньлюй с высокой вероятностью получит от ворот поворот.

Это заявление было явным сарказмом.

— Брат!

Цинъи к тому моменту уже выбралась из лап смерти и немного успокоилась. Подняв взгляд и увидев своего спасителя, обладающего выдающейся аурой и безупречной внешностью, она почувствовала, как её щёки заливают лёгкий румянец. Её взгляд забежал, а тон невольно смягчился:

— Нам стоит поблагодарить этого друга-даоса. Если бы не он, мы могли бы погибнуть здесь.

Видя, как его младшая сестра, потупив взор, с робостью и смущением смотрит на Ши Сюньлюя, всем сердцем тянущ к постороннему, Фэн Вэй помрачнел лицом. Кончики его пальцев внезапно впились в ладонь, в груди поднялась глухая неприязнь, глаза потемнели.

Ши Сюньлюй, заметив это, прищурился, в его взгляде застыл холодок. Но он ничего не сказал, проигнорировав бросаемые девушкой взгляды, и, безразлично пожав плечами, ответил:

— Надеюсь, твои слова окажутся пророческими.

— Ведь мой даосский фундамент крепок, не то что у некоторых, кто едва не оставил здесь свою жизнь. Цок-цок-цок.

Лучший способ противостоять сарказму — ответить тем же. Ши Сюньлюй крепко запомнил это правило и всегда применял его на практике.

В конце концов, до того как он внезапно умер и перенёсся в этот странный мир из книги, он был кондитером в десертной лавке. Благодаря своему мастерству и привлекательной внешности, его авторское пирожное «Зелёный Дым» быстро завоевало популярность. А когда человек становится знаменитым, всегда находятся завистники-конкуренты. Ши Сюньлюй прошёл путь от замкнутости до умения невозмутимо парировать их нападки, доводя оппонентов до багрового лица, а сам оставаясь спокойным, обмахиваясь веером и потягивая чай.

Очевидно, что Фэн Вэй и его спутники уступали в этом искусстве бывшим конкурентам Ши Сюньлюя. Даже девушка в фиолетовом, которая испытывала к нему явную симпатию, и та, разгневавшись до дрожи, вскинула рукава и удалилась.

В тот момент, когда они отвернулись, лицо Ши Сюньлюя мгновенно похолодело. Он слегка сжал кулаки, пристально глядя в спину девушки в фиолетовом. Затем он разжал ладонь, и в ней появилась красная серьга с драгоценным камнем.

Ши Сюньлюй стоял на месте, прокручивая в голове сюжет. Согласно оригинальной книге, девушка в фиолетовом, Циньби, была первой возлюбленной главного героя «Ши Сюньлюя» — протагониста мужского романа. По характеру она была мягкой и нежной. После провала испытания её утешил случайно спасший её главный герой, и она влюбилась в него с первого взгляда. Вскоре они страстно полюбили друг друга.

Но отец Циньби, старейшина секты Уцзи по имени Цинь Жэнь, презирал Ши Сюньлюя за его происхождение. Чтобы помешать их союзу, он всячески препятствовал им и неоднократно пытался навредить Ши Сюньлюю.

Можно сказать, что Цинь Жэнь был источником большинства бед Ши Сюньлюя на раннем этапе, что косвенно подтолкнуло его к упорным занятиям в более поздний период.

Позже главная героиня, скрывая от Цинь Жэня, забеременела до брака и родила Ши Сюньлюю первого ребёнка. Узнав об этом, Цинь Жэнь пришёл в ярость и, в порыве гнева, заставил Циньби сделать аборт, а затем и вовсе уничтожил весь клан Ши Сюньлюя.

Самого Ши Сюньлюя избили до полусмерти, сломав все конечности. Остаток жизни он мог бы провести в инвалидном кресле.

Эта красная серьга была подарена главной героиней главному герою в качестве искупления вины, когда она узнала об этом, рискуя быть наказанной. Этот предмет был одним из тайных сокровищ секты Уцзи, но старейшина, обожавший дочь, подарил его Циньби как украшение.

Однако перспектива остаться калекой на всю жизнь оставила глубокий след в душе Ши Сюньлюя. В конце концов он начал упорно Cultivate, прошёл через множество трудностей, восстановил разорванные меридианы, очистил корни духа с помощью Фэнлинской подвески, повысил своё Cultivation и, по тому же принципу, убил Цинь Жэня.

В этом процессе Ши Сюньлюй и Циньби пережили ещё одну запутанную и мучительную историю любви и ненависти, закончившуюся хэппи-эндом, несмотря на кровавую вражду.

Фэнлинская подвеска не только обладала способностью одурманивать разум людей и демонов, заставляя противника на время погружаться в кошмары, но её также можно было переплавить вместе с сокровищем — Стеклянным Сердцем. Полученная пилюля могла очистить корни духа. Для такого Cultivator, как Ши Сюньлюй, с пятью корнями духа, это было крайне необходимо.

Но самое смешное заключалось в том, что даже эта Фэнлинская подвеска, призванная искупить вину, изначально была случайно найдена дедом Ши Сюньлюя, который был инструментальным мастером, и он потратил десятки лет, тщательно шлифуя её, чтобы

превратить в артефакт. Но по неизвестной причине она позже попала в секту Уцзи.

Вспомнив об этом, Ши Сюньлюй фыркнул и убрал Фэнлинскую подвеску в свой Пространственный Мешок.

Когда он читал об этом в книге, его это сильно потрясло и разочаровало. Поэтому сейчас он, естественно, не хотел иметь никаких отношений с Цинъи, и уж тем более не собирался её утешать.

Он и планировал изначально избегать Массива Испытания Сердца, чтобы прервать возможность встречи с главной героиней. Но небесный закон силком привёл его к спасению главной героини и её спутников, заставляя идти по сюжету.

Быть принуждённым — неприятное ощущение. Ши Сюньлюй был преисполнен раздражения и скуки. Он хотел просто перекинуться парой слов и уйти, но вместо благодарности его ещё и укололи.

Ши Сюньлюй был наполовину утончённым эгоистом и никогда не совершал убыточных сделок. Как он мог стерпеть такое? Поэтому он просто взял Фэнлинскую подвеску, которую изначально и не хотел, считая, что это досрочное завершение сюжета.

В конце концов, он спас им троим жизнь, а ещё и получил оскорбление в ответ. Разве он просит слишком многого, забрав всего лишь одну подвеску?

Небесный закон на это никак не отреагировал.

Получив Фэнлинскую подвеску, Ши Сюньлюй проводил взглядом удаляющуюся группу, а затем продолжил путь вглубь леса, крепко сжимая в ладони лук с водяными стрелами.

Согласно описанию в оригинальной книге, Лунный Персиковый Лис должен был появиться именно здесь.

Ши Сюньлюй осторожно продвигался вперёд. Чем дальше он шёл, тем тише становилось в лесу.

Чем тише — тем более это казалось необычным.

Внезапно под ногой Ши Сюньлюя хрустнула ветка. Чёткий звук мгновенно насторожил обитателей леса. В кустах послышался шорох, и оттуда медленно показалось что-то пушистое.

Ши Сюньлюй нахмурился, не осмеливаясь расслабляться. Он мгновенно натянул тетиву и пустил стрелу, но та легко уклонилась от цели и бросилась к центру леса.

Вот ты где!

Сердце Ши Сюньлюя наполнилось радостью. Он слегка оттолкнулся носками, взмыл в воздух и бросился в погоню. Персиковые деревья, заслонявшие обзор, безжалостно теряли ветви, срезаемые духовной силой с его ладони.

Он преследовал цель некоторое время. Когда терпение Ши Сюньлюя было уже на исходе, вдруг, в полули от него, от большого персикового дерева волнами начало распространяться густое, сладкое и тёплое дыхание. Оно несло дурманы, проникающий до мозга костей, двусмысленный аромат, словно дразнящие духи в доме терпимости. У Ши Сюньлюя в животе вспыхнул жар, циркуляция духовной силы нарушилась, и он едва не свалился с неба.

Это была излюбленная техника Лунного Персикового Лиса — «Дурманы Аромат!»

Ши Сюньлюй поспешно задержал дыхание и сосредоточился, создав перед собой голубой световой барьер. Он призвал свой меч Тяньюань, и его взгляд стал острым, как клинок, устремившись прямо на то странное большое персиковое дерево.

Неужели Лунный Персиковый Лис прячется именно там?

Он пристально вгляделся. Вокруг, кружась в вихре, как лепестки в урагане, порхали персиковые цветы, обвивая фигуру, лежащую на ветке дерева. А позади этой фигуры как раз виднелись девять пушистых розово-белых хвостов!

Сердце Ши Сюньлюя упало.

Он завис в воздухе, глядя прямо перед собой. Его чёрные волосы развевались без ветра.

Затем его ладони медленно соединились, потерлись друг о друга полукругом, и пальцы переплелись. Он поднял руки, повернув ладони к лицу, соединил мизинцы, безымянные пальцы и большие пальцы, а указательные и большие пальцы прижал друг к другу. Затем он растянул их, образуя округлый треугольник, и, развернув ладони наружу, сложил печать. В воздухе сгустилась огромная жёлтая круглая печать.

Затем он раскрыл одну ладонь, а другой рукой, сжатой в кулак, легонько постучал по раскрытой ладони. Жёлтая круглая печать, покрытая сложными узорами, внезапно вспыхнула золотым светом и рухнула с неба, словно неся на себе тысячу цзиней веса, и тяжело обрушилась на то странное персиковое дерево!

— Бум!

С оглушительным грохотом поднялась пыль и лепестки, словно снежная лавина, взметнулась удушливая тьма. Деревья вокруг падали, заставляя землю бешено содрогаться. Камни

подпрыгивали, ветер завывал, трава стелилась по земле.

Ши Сюньлюй, разумеется, не думал, что одним ударом сможет убить Лунного Персикового Лиса. Он быстро схватил свой меч и ринулся прямо в облако пыли. Остриё меча чертило в воздухе дугу за дугой, и острые потоки меча обрушивались на то злополучное персиковое дерево.

Кора осыпалась кусками, ветви, словно при ливне, градом сыпались на землю. Сладкий аромат становился всё слабее, огромное персиковое дерево раскачивалось и грозило вот-вот рухнуть.

Казалось, победа уже близка. Сердце Ши Сюньлюя наполнилось радостью. Он, собравшись с духом, рванул к дереву, подбросил меч в воздух, сложил указательный и средний пальцы правой руки вместе и слегка встряхнул ими, словно перебирая струны. Меч за его спиной мгновенно разделился на тысячи и с танцем взмыл в воздух. Затем Ши Сюньлюй быстро перевернул ладонь вверх, поднял два пальца, и множество мечей, словно по команде, устремились вперёд!

Свист мечей не мог сравниться с блеском глаз Ши Сюньлюя. Огромное персиковое дерево не выдержало такого обращения, зашаталось и почти готово было с грохотом рухнуть.

А тем временем Лунному Персиковому Лису негде было спрятаться. Тяжело раненный, он не мог избежать гибели и вот-вот должен был предстать перед взором Ши Сюньлюя.

Сердце Ши Сюньлюя наполнилось ликованием. Он не удержался и шагнул вперёд. Однако, как только он поднял голову, огромное персиковое дерево неожиданно рухнуло. Ветви лишь успели издать тошнотворный, глухой предсмертный стон, а затем пали смертью храбрых.

Разлетающиеся лепестки слепили глаза. Ши Сюньлюй в испуге заметался, едва успев уклониться. Наконец, слегка коснувшись носками земли, он взмыл в воздух, собираясь покинуть это место.

Но тут, среди кружащихся розово-белых лепестков, фигура в бледно-розовых одеждах, падая спиной вниз из рухнувших ветвей, с развеваящимися, словно крылья бабочки, полами одеяния, полетела вниз и угодила прямо на него.

А затем...

Ши Сюньлюй машинально поймал его, заключив в объятия.

Одной рукой Ши Сюньлюй поддерживал его за спину, другой — подхватил под колени. Правая рука юноши лежала на плече Ши Сюньлюя. Они, разделённые лишь дождём из лепестков, медленно кружась, падали вниз. Их осыпало розовыми персиковыми лепестками, и они молча смотрели друг на друга.

Стоп, а почему атмосфера такая странная, словно мы пара?

Ши Сюньлюй вздрогнул и хотел было отшвырнуть парня, но, подняв голову, увидел, как тот, легко взмахнув рукой, разогнал завесу из лепестков. Он неожиданно встретился с парой несколько наивных глаз. В этих глазах, казалось, сияли россыпи звёзд, и сердце его ёкнуло, будто кто-то мягко коснулся струны.

Тёплый аромат смешивался с горячим дыханием, окутывая шею Ши Сюньлюя, вызывая лёгкое онемение. Его даосский фундамент пошатнулся, нога поскользнулась, и он, обнимая юношу в розовом, вместе с ним рухнул в груды обломков персиковых ветвей.

— М-м-м!

Затылок пронзила резкая боль. Ши Сюньлюй не успел вскрикнуть, как его губы накрыло что-то прохладное, заглушив все звуки.

Ши Сюньлюй широко распахнул глаза и обнаружил, что его прижимают к земле. В его зрачках отразилось увеличивающееся лицо юноши.

За его спиной — ослепительный белый свет. Волосы распущены, на голове — несколько лепестков персика. Лицо прекраснее девичьего, кожа белая и нежная, как лучший фарфор. Черты мягкие и изящные. Он смотрел на Ши Сюньлюя широко раскрытыми, невинными лисьими глазами.

Его зрачки были тёплыми, как чёрный нефрит, уголки глаз слегка приподняты. Выражение лица — простодушное, чистый взгляд и пленительный разрез глаз сочетались в удивительно прекрасном образе.

Когда он только что падал, именно Ши Сюньлюй по несчастью стал его амортизатором, и по чистой случайности они, оказавшись лицом к лицу, поцеловались.

Юноша прикусил палец, втайне гадая о намерениях Ши Сюньлюя.

А Ши Сюньлюй лежал на земле, ошеломлённо глядя на неземную красоту юноши. Казалось, он загипнотизирован. На лице — лёгкая рассеянность, словно он ошалел от поцелуя.

Выглядит не очень умным.

Юноша, заметив это, слегка прикусил губу, на ней проступил лёгкий блеск. Он машинально упёрся руками в землю по обе стороны от головы Ши Сюньлюя. Движение, чтобы подняться, замерло. Он медленно перевёл взгляд на лицо Ши Сюньлюя и пристально посмотрел на него.

Раз уж он дурачок, то, пожалуй, можно немного его подразнить?

Подумав так, он снова, из любопытства, наклонился и прикусил губу Ши Сюньлюя, с чистой совестью повторив недавнее действие. Вкусив, он даже разжал зубы Ши Сюньлюя и просунул язык внутрь, лизнув.

Словно ребёнок, попробовавший любимую конфету.

Ши Сюньлюя, которого снова поцеловали, пронзила дрожь от самого основания позвоночника. Он чуть не взорвался от негодования, недоверчиво распахнув глаза:

— !!!

Чёрт! Мой первый поцелуй — и вот так просто его лишили!

Стоп. Не важно, что этот человек красив.

Но, кажется, он... мужчина...

Внезапно осознав это, Ши Сюньлюй растерялся, забыв оттолкнуть юношу. В душе его вскипела ярость:

Твою ж мать! Мой первый поцелуй украл мужчина!

С какого перепугу?! Я же должен быть главным героем мужского романа!

<http://bllate.org/book/19526/1914573>